

УДК 327(091)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.6>

Т. В. Каширина

АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ НАФТА К НАФТА 2:0

Статья посвящена проблеме заключения соглашения НАФТА в контексте американо-мексиканских отношений и его пересмотра в 2018 г. Заключение соглашения НАФТА проходило в ходе проведения в Мексике неолиберальных реформ президентами Мигелем де ла Мадридом (1982 – 1988), Карлосом Салинасом де Гортари (1988 – 1994) и Эрнестом Седильо (1994 – 2000), сводившихся к сокращению государственного регулирования экономического сектора страны, либерализации банковских и кредитных операций, а также внешнеэкономической области. Неолиберальные реформы в Мексике проводились в духе «Вашингтонского консенсуса» - экономической политики, «экономических рекомендаций», которые США пытались распространить на другие государства. В этот период всё больший вес в экономической жизни Мексики стали приобретать филиалы американских ТНК «макиладорас». Доказано, что первоначальный вариант дал толчок развитию производства и товаров, ориентированных на экспорт, но закреплял в определенной степени зависимое положение страны в рамках договора. Также договор существенно подрывал развитие сельскохозяйственного сектора Мексики. Но с другой стороны, договор способствовал экономическому сотрудничеству его участников, внешнеполитическим контактам, укреплению дипломатических и социальных связей.

В ходе предвыборной кампании будущим президентом США Д.Трампом соглашение было представлено в контексте стремления Соединенных Штатов выйти

из зоны свободной торговли. В духе протекционизма Д.Трамп считал, что НАФТА привёл к «перетеканию» американских производственных мощностей, деиндустриализации экономического сектора страны и росту активного сальдо в торговле с США. Твёрдые намерения президента США реформировать соглашение вытекли в перезагрузку НАФТА.

Обновление договора в формате USMCA в 2018 г. усилило доступ американских компаний на мексиканский рынок, а особенно в нефтедобывающую сферу. Новое соглашение USMCA регулирует широкий круг экономических областей: автомобильную промышленность, вопросы оплаты труда и рынок рабочей силы, интеллектуальную собственность и электронную торговлю, финансовые операции, валютные курсы, вопросы по молочной сельскохозяйственной продукции и вопрос разрешения споров.

Делается вывод, что и первоначальный и последующий вариант договора НАФТА/USMCA был более выгоден США. Но и для Мексики, несмотря на сделанные уступки, соглашение является фактором сохранения отношений с Вашингтоном.

Ключевые слова: история международных отношений, американо-мексиканские отношения, экономика, НАФТА, USMCA, неолиберальные реформы, интеграция.

Для цитирования: Каширина Т. В. Американо-мексиканские отношения: от НАФТА к НАФТА 2:0. // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 55–60. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.6

Tatiana V. Kashirina

US-MEXICAN RELATIONS: FROM NAFTA TO NAFTA 2:0

The article is devoted to the problem of concluding the NAFTA agreement in the context of US-Mexican relations and its revision in 2018. The conclusion of the NAFTA agreement took place during the neoliberal reforms carried out in Mexico by Presidents Miguel de la Madrid (1982 – 1988), Carlos Salinas de Gortari (1988 – 1994) and Ernest Zedillo (1994 – 2000), and implied the reduction of state regulation of the country's economic sector, liberalization of banking and credit operations, as well as foreign economic sphere. Neoliberal reforms in Mexico were carried out in the spirit of the «Washington Consensus» - economic policy, «economic recommendations», which the United States tried to extend to other states. During this period, branches of the American TNC «Maquiladoras» began to gain more and more weight in the economic life of Mexico. It is proved that the initial war gave an impetus to the development of production and export-oriented goods, but secured to a certain extent the dependent position of the country within

the framework of the treaty. The treaty also significantly undermined the development of Mexico's agricultural sector. But on the other hand, the treaty promoted the economic cooperation of its participants, foreign policy contacts, and the strengthening of diplomatic and social ties.

During the election campaign of the future US President D.Trump presented the agreement in the context of the desire of the United States to withdraw from the free trade zone. In the spirit of protectionism, D. Trump believed that NAFTA led to the «overflow» of American production capacities, the deindustrialization of the country's economic sector and the growth of the surplus in trade with the United States. The firm intentions of the US president to reform the agreement resulted in the reset of NAFTA.

The renewal of the USMCA agreement in 2018 strengthened the access of American companies to the Mexican market, and especially to the oil-producing sphere. The new USMCA agreement regulates a wide range of

economic areas: the automotive industry, wage issues and the labor market, intellectual property and electronic commerce, financial transactions, exchange rates, dairy agricultural products and dispute resolution issues.

It is concluded that both the initial and subsequent versions of the NAFTA/USMCA agreement were more beneficial to the United States. But even for Mexico, despite the concessions made, the agreement is a factor in maintaining relations with Washington. The article is devoted to the problem of concluding the NAFTA agreement in the context of US-Mexican relations and its revision in 2018. It is proved that the initial version of NAFTA contributed to the recovery of Mexico from the economic crisis, but secured to a certain extent the country's dependent position within the framework of the

Конец XX в. для экономики Мексики оказался непростым. Проводимые в этот период мексиканскими властями неолиберальные реформы породили множество социально-экономических проблем. Меры, предпринятые президентом Мигелем де ла Мадридом (1982 – 1988), сводившиеся к сокращению государственного регулирования экономического сектора страны, либерализации банковских и кредитных операций, а также внешнеэкономической области были продолжены президентами Карлосом Салинасом де Гортари (1988 – 1994) и Эрнестом Седильо (1994 – 2000), но не привели страну к выходу из финансово-долгового кризиса, в котором она оказалась в 80-ые годы прошлого столетия. По данным CEPAL, прирост ВВП Мексики в период 80-ых годов составил всего лишь 0,2 %, а показатели на душу населения снизились на 16 % [11, р. 749–750]. Важно отметить, что в тот период США активно поддерживали идею о проведении неолиберальных экономических реформ в Латинской Америке, в том числе и в Мексике. За такими действиями, несомненно, скрывались свои интересы.

Суть этих реформ сводилась к тому, что основную роль в мексиканской экономике должен был начать играть крупный бизнес. На протяжении 1980-х гг. США активно инвестировали в мексиканские предприятия. На фоне экономического кризиса в стране и разорения мексиканских национальных предприятий всё больший вес в экономической жизни Мексики стали приобретать филиалы американских ТНК «макиладорас», объём их иностранных инвестиций к 1990-м гг. составил около 93 млрд долларов [8]. Эти филиалы имели множества льгот. «Макиладорес» импортировали товары без уплаты пошлин, имели преференции в выплате налогов. К концу 1990-х экспорт товаров, который осуществлялся «макиладорас», составлял почти 50% от всего экспорта Мексики [9]. Таким образом, становились очевидными выгоды США от деятельности таких ТНК. С подписанием соглашения о зоне свободной торговли таких привилегий у «макиладорес» стало больше.

treaty. The renewal of the agreement in the USMCA format in 2018 strengthened the access of American companies to the Mexican market, and especially to the oil sector. It is concluded that both the initial and subsequent versions of the NAFTA/USMCA agreement were more beneficial to the United States. But for Mexico, despite the concessions made, the agreement is a factor in maintaining relations with Washington.

Key words: history of international relations, US-Mexican relations, economy, NAFTA, USMCA, neoliberal reforms, integration.

For citation: Kashirina T. V. US-Mexican relations: from NAFTA to NAFTA 2:0 // Humanities and law research. 2021. No.4. P. 55–60. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.6

Неолиберальные реформы в Мексике проводились в духе «Вашингтонского консенсуса» – экономической политики, «экономических рекомендаций», которые США пытались распространить на другие государства, исходя из собственных экономических интересов. В рамках этого предусматривалось проведение либерализации внешней торговли, снятие ограничений на объём иностранных инвестиций и устранение барьеров для деятельности иностранных предприятий наравне с национальными и др. Такое положение дел, такая «политика поддержки» ставила соседние с США государства в непростое положение. Непринятие данной «политики помощи» грозили бы прекращением выдачи кредитов и инвестиций, в которых так на тот момент нуждалась Мексика [1, с.15–27]. Итогом проводимых неолиберальных реформ являлось не укрепление национальной промышленности, а всё большее проникновение иностранного капитала в экономику Мексики. Это приводило к зависимости страны от ситуации на мировом рынке и от северного соседа [2, с.32], что, в свою очередь, создавало условия для подписание договора о зоне свободной торговли.

Интеграционные процессы в Латинской Америке в тот период стали также условием и предпосылкой для оформления договора. На стыке столетий в регионе формируется несколько интеграционных объединений, такие как «Меркосур», «Кариком», «Латиноамериканская ассоциация интеграции», «Центральноамериканская интеграционная система» и т. д. Формирование интеграционных союзов из развивающихся стран региона подрывало доминирование США в регионе. Государства региона нацелились на снижение зависимости от бывших метрополий и изменение конъюнктуры на мировом рынке. В условиях развивающегося регионализма Соединённым Штатам пришлось искать новых партнёров в стремлении сохранить продвижение либеральных течений в международной торговле, и оградить регион от проникновения влияния Китая и ЕС. Более того, заключение НАФТА рассматривалось США как первый шаг к более масштабному расширению экономических связей со странами Латинской

Америки и выход на их рынок в рамках программы АЛКА, инициированный Дж. Бушем. Таким потенциальным партнёром становилась Мексика, привлекавшая внимание своими ресурсами [16]. Мексиканское лобби в США позитивно смотрело на вероятность создания зоны свободной торговли, в условиях не самого благоприятного экономического состояния южного соседа США. Мексиканские власти предприняли дорогостоящую лоббистскую кампанию в целях продвижения идеи о подписании НАФТА, которая обошлась в 25 млн долл [13]. Таким образом сформировалась положительная политико-экономическая обстановка для создания НАФТА в 1992 г.

В ходе переговоров США и Мексики по НАФТА развернулись дискуссии по следующим вопросам – сфера сельского хозяйства, машиностроение, энергетика и текстильная промышленность. Ведущие отрасли мексиканской экономики (нефтедобывающая, энергетика, эксплуатация полезных ископаемых) являлись государственной собственностью. Данный фактор мешал требованиям США снять все барьеры в торгово-экономических отношениях и договориться о доступе к нефтедобывающей промышленности. Мексиканская сторона была вынуждена пойти на уступки, следуя условиям влиятельного соседа. Канада и США добились разрешения открыть свои филиалы на территории Мексики, инвесторы получили право доступа к нефтехимической промышленности [3, с.10]. Несмотря на то, что Мексике удалось получить ряд преференций в сельскохозяйственной отрасли, уже на начальном этапе прослеживалась асимметричность соглашения. Так, она добилась сокращения пошлин на экспортные канадские и американские товары, но при этом данные показатели были значительно ниже показателей северных стран.

Заключение НАФТА повлияло на повышение экономических показателей Мексики. Изначально предполагалось, что более плотное сотрудничество с США и Канадой даст широкий доступ стране на иностранный рынок, увеличит экспортную статью и объёмы иностранных инвестиций, что в результате приведёт страну к стабильному экономическому росту. Какие же «плоды» принесло заключение договора?

Вхождение Мексики в НАФТА действительно способствовало повышению экономических показателей страны. Мексиканский экспорт в период с 1993 по 2020 г. увеличился на 725 %. На сегодняшний день Мексика является вторым торговым партнёром США после Канады. В 2020 г. импорт Мексики из Соединённых Штатов составил 16,1 млрд долл, а экспорт 33 млрд долл [18]. Общее число товарооборота на 2020 г. составило 243 миллиарда долларов, снизившись на 21,3% относительно 2019 г. [17]. США являются важнейшим экономическим союзником Мексики, более

60 % торгово-экономической деятельности Мексики приходится на США. За счёт функционирования соглашения Мексика вышла на первые позиции по экономическому показателю в регионе и опередила ряд латиноамериканских стран. Так согласно данным МВФ, страна занимает второе место по ВВП в регионе Латинской Америки, опережая Бразилию.

Если говорить об «успехах» и «поражениях» НАФТА, следует отметить, что договор дал толчок развитию производства и товаров, ориентированных на экспорт, но при этом было подорвано эволюционирование сельскохозяйственного сектора Мексики [14]. Все преференции для иностранных акторов, фигурирующие в договоре, привели к тому, что национальные хозяйства не в силах были больше конкурировать с поставщиками иностранной сельскохозяйственной продукции. Именно крупные транснациональные компании, появившиеся на территории Мексики, заняли более выгодные позиции, которые оптимизировали свои производственные мощности и добились значительной прибыли [4, с.17]. Например, автомобильная сфера. В общих чертах, не удивительно, что договор, разработанный в интересах крупных ТНК, привел к тому, что ряд малых и средних предприятий страны прекратили своё существование. Именно в этом случае и прослеживается асимметричный характер соглашения, который привёл к складыванию производственной диспропорции и созданию единой экономической системы. Довольно ограниченными остались позитивные результаты либерализационных процессов. Да, сокращается уровень нищеты и безработицы, но при этом Мексика остаётся в группе государств с наименьшим уровнем заработной платы и покупательской способности [15].

Однако договор способствовал не только экономическому сотрудничеству его участников, но и внешнеполитическим контактам, укреплению дипломатических и социальных связей. Институт саммитов лидеров Северной Америки способствовал политической интеграции партнёров. Острые региональные проблемы находили своё обсуждение в рамках данной площадки. НАФТА также представлял собой совокупность договорённостей, которые координировали и вопросы научных исследований, инвестиций, сферы услуг, области защиты окружающей среды, прав трудящихся и т. д.

В период предвыборной кампании будущий президент США Б. Обама высказал намерения пересмотреть соглашение, так как выступал против принципа свободной торговли. Однако заняв пост президента, Б. Обама изменил свою точку зрения, решив, что протекционистская политика нанесёт ещё больший вред американской экономике в условиях мирового кризиса [5, с.55].

Изменения произошли после победы на выборах в США в 2016 г. республиканца Д. Трампа. Ещё в ходе предвыборной борьбы соглашение было представлено будущим президентом в контексте стремления США выйти из зоны свободной торговли. В духе протекционизма соглашение оценивалось Д.Трампом следующим образом – НАФТА привёл к «перетеканию» американских производственных мощностей, деиндустриализации экономического сектора страны и росту активного сальдо в торговле с США. Твёрдые намерения президента США реформировать соглашение вытекли в перезагрузку НАФТА [6, с. 6–20].

Стоит затронуть тему приоритетных интересов сторон. Мексиканская сторона сразу заявила о приверженности диалогу и переговорам, и поиску взаимной выгоды. Мексиканские власти ставили ряд целей, которые, однако, во многом, не были напрямую связаны с НАФТА. Мексиканское руководство волновали следующие вопросы: положение в США мексиканских мигрантов, соблюдение их прав (включая денежные переводы), сотрудничество Мехико и Вашингтона по социально-экономическому развитию стран Центральноамериканского региона – как первоначально источника нелегальных мигрантов и переброски наркотиков, нелегальная торговля оружием. То есть, все «болезненные» аспекты двусторонней повестки сотрудничества США и Мексики [20]. По НАФТА мексиканская сторона заявила, что намерена сохранить трёхсторонний формат режима ЗСТ, нацелена на установление условий, при которых будет происходить наращивание мексиканского экспорта в США и Канаду. В целях модернизации соглашения, предлагалось включить новые области экономики (телекоммуникации, энергетику, электронную торговлю), добиться внесения положений, способствующих повышению оплаты труда мексиканских рабочих, добиться стимуляции иностранных капиталовложений в страну.

Основные требования США сводились к сбалансированию торговли внутри ЗСТ, за счёт снижения американского дефицита, сохранению доступа американских промышленных товаров на рынок партнеров по договору, защита «уязвимые» сектора, продвижению сельскохозяйственной продукции США и в другие, и в соседние страны, ликвидации барьеров, которые ограничивают экспорт алкоголя и зерна, увеличению добавленной стоимости продукта, концентрации внимания на диалоге в сфере энергетики, облегчения доступа американских предприятий к государственным закупкам Мексики и Канады (расширить телекоммуникационные возможности телекоммуникационных американских систем). Также американская сторона требовала: изменение стандартов защиты прав интеллектуальной собственности США в рамках национальных законодательств США и Мексики, ликвидировать

существующие ограничения для американских инвесторов в Канаде и Мексике, трансформировать механизмы разрешения споров, и закрепить в новом договоре право «лимитирующей оговорки» о пролонгации договора каждые пять лет, если такое желание будет у всех его трех участников (таким образом США хотели сохранить за собой право выхода из договора).

Канада в свою очередь была намерена «законсервировать» выгодные для себя положения договора. Например, уменьшение бюрократических процедур в бизнесе, исключение из поля действия соглашения товаров канадских социокультурных отраслей и включить в повестку дня вопросы экологического характера, вопросы касающиеся прав человека (гендерные и трудовые отношения) [19].

Этап переговоров был продолжительным и непростым. Многочисленные противоречия возникали по обоснованным причинам, ведь сторонам пришлось внести изменения в большинство пунктов договора, часть статей подвергнуть основательному пересмотру. Другим обстоятельством столь длительных переговоров являлось настойчивая позиция Д. Трампа положить в основу соглашения интересы исключительно США. Реакция на такую позицию со стороны Мексики и Канады, была однозначной, стороны единым фронтом пытались противостоять Вашингтону. Переговоры зашли в тупик после экономической «перепалки» между Мексикой и США в 2018 г. об американских пошлинах, введенных на импорт стали и алюминия и ответной санкционной реакцией Канады. Позитивная политическая обстановка в Мексике и победа на национальных выборах умеренно-левого президента Андреса Манауэля Лопеса Обрадора способствовали заключению двустороннего американо-мексиканского договора. Мексиканцы «сдали» позиции, и США удалось добиться перевеса. Оказывая давление и на Канаду, уже к сентябрю 2018 г. было обнародовано заявление о подписании американо-канадского соглашения о подписании нового интеграционного соглашения [12].

Новое соглашение USMCA регулирует: автомобильную промышленность, вопросы оплаты труда и рынок рабочей силы, интеллектуальную собственность и электронную торговлю, финансовые операции, валютные курсы, вопросы по молочной сельскохозяйственной продукции и вопрос разрешения споров.

Автомобильная промышленность. Функционирование этой сферы претерпело наибольшее реформирование. Северному соседу Мексики удалось добиться увеличения доли регионального компонента в собираемых автомобилях и провести частичную деофшоризацию производства. Это напрямую несёт больше прибыли американским предпринимателям и затрагивает интересы Кана-

ды и Мексики, которые отныне будут вынуждены сократить покупки более дешёвых авточастей из азиатских и европейских государств [7, с.6-21].

Оплата труда, рабочая сила. Стоимость автомобилей формируется за счёт рабочих, получающих около 16. долл. в час. Зарплата в Мексике значительно ниже. Получается, что реализация данного пункта предполагает сокращение отраслевой занятости на территории Мексики, а принятие положения об установлении высоких трудовых стандартов приведёт к большим издержкам во время производственного процесса.

Интеллектуальная собственность и электронная торговля. Повысилась эффективность защиты прав интеллектуальной собственности, сократились ограничения на торговлю электронной продукции. Большую выгоду в данном вопросе также выиграли США, так как именно они на сегодняшний день одни из основных владельцев инновационных технологий и являются лидерами по развитию цифровой экономики и торговли.

Финансовые услуги. Либерализация национальных финансовых рынков, предполагает исключение ограничительных мер в отношении американских финансовых организмов (банков и компаний).

Валютные курсы. В договоре закреплён пункт о запрещении манипуляций с обменным курсом и «нечистой девальвацией».

Сельскохозяйственная продукция. США добились более широкого доступа своих товаров сельского хозяйства на продовольственный рынок Канады. Отныне фермеры Соединённых Штатов имеют возможность увеличить поставки своих товаров (в основном молочных).

Разрешение споров. Сохранено положение, которое предусматривает право североамериканских компаний через механизм арбитражного суда обжаловать введение тарифов на их товары, поступающих на рынок стран-участниц USMCA.

По оценкам Международного Валютного фонда, новое соглашение может привести к снижению экономической интеграции в Северной Америке, снижению уровню торговли. Более того, согласно МВФ трансформация торговых потоков приведёт к падению уровня торговли, но при этом незначительно скажется на совокупном ВВП трёх стран и к понижению уровня заработной платы именно мексиканках рабочих [10].

Таким образом, можно сделать выводы о том, подписание соглашения НАФТА в 1992 г. вывело на новый уровень американо-мексиканские отношения. Это событие рассматривалось США как укрепление своих позиций в Латинской Америке, а Мексикой как шанс на выход из кризиса и развитие своей экономики. При этом, сам договор о зоне свободной торговли и его новая версия USMCA демонстрируют ассиметричный характер взаимоотношений США и Мексики, где Мексика занимает менее преимущественное положение. За счёт того, что НАФТА предполагал преференции для иностранных акторов, сельскохозяйственный сектор Мексики был подорван, так как домашние хозяйства не справлялись с конкуренцией. Ряд национальных средних и малых бизнесов прекратили своё существование из-за более выгодных позиций крупных ТНК.

Обновление НАФТА в 2018 г. привело к тому, что США получили больше выгод нежели другие участники договора и добились сохранения возможности введения односторонних протекционистских мер. Таким образом, прослеживается ассиметричный характер соглашения и производственная диспропорция.

Пересмотр НАФТА можно рассматривать как проявление геополитической игры США, целью которой является сохранение политического и экономического лидерства США на волне становления многополярной системы взаимодействия государств. По сути, США проявили пример отстаивания политики американского протекционизма.

Хотя новый договор USMCA, как и НАФТА в свое время, зафиксировал менее преимущественное положение Мексики в рамках соглашения, можно быть уверенными, что американское направление ещё продолжительный период времени будут оставаться центральным во внешней политике Мексики не только в силу заинтересованности страны в сотрудничестве, но и в силу большой зависимости, которая сложилась на данном этапе. Мексиканскому руководству предстоит выработать стратегию, при которой будет сохраняться баланс между своими национальными интересами и сохранением сотрудничества с США, которое не всегда носит симметричный характер.

Источники и литература

1. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №12. С. 15-27.
2. Боровков А. Н., Шереметьев И. К. Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М.: ИЛА РАН, 1999. 283 с.
3. Даркин А.В. Интеграция в рамках НАФТА // Региональные исследования. 2010. №2. URL: <https://sites.google.com/site/regionalnyeissledovaniya/arhiv/vyp-2/a-v-darkina-integraciya-v-ramkah-nafta> (Дата обращения 05.05.2021)
4. Комкова Е. Г. Перспективы НАФТА // США и Канада: Экономика – Политика – Культура. 2018. №2. С. 5-19.
5. Шишков А. С. Политика администрации Б. Обамы в Латинской Америке // Проблемы национальной стратегии. 2015. №4. С.44-65.
6. Яковлев. П.П. Глобальный мир на пороге торговых войн. //Перспективы. Электронный журнал. 2018, № 1. С. 6-20. URL: <https://www.thebalance.com/advantages-of-nafta-3306271> (Дата обращения 04.04.2021)
7. Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке // Латинская Америка. 2018. №12. С. 6–21.

8. Banco de México. Informe Annual, 1992; 1993; 1994; 1996; 2002.
9. Banco de México. Informe Annual. 2000.
10. Burfisher M.E., Lambert F., Matheson T. NAFTA to USMCA: What is Gained? IMF Working Paper. WP/19/73. March 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/03/26/NAFTA-to-USMCA-What-is-Gained-46680> (Дата обращения 05.04.2021)
11. CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile. 1989.
12. Conozca como Trump dividió a México y Canadá en renegociación del TLCAN. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (Дата обращения 05.05.2021)
13. Gerstenzang J. Mexico Employing Extensive Lobbying Crusade for NAFTA. URL: <http://tech.mit.edu/V113/N28/nafta.28w.txt.html> (Дата обращения: 15.03.21).
14. Imtiaz Hussain A. North America at the Crossroads: NAFTA after 15 Years. México, Universidad Iberoamericana, 2009. 574 p.
15. Martínez Lutteroth B. Los efectos y las limitaciones del TLCAN. URL: https://analisisplural.iteso.mx/2018/10/10/los-efectos-y-las-limitaciones-del-tlcan/#_ftn* (Дата обращения 04.04.2021).
16. Schurz C. Manifest Destiny. 1893. URL: http://americanlipp210.weebly.com/uploads/3/8/1/4/38140921/manifest_destiny.pdf (Дата обращения: 15.03.21).
17. Trend Economy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/UnitedStatesOfAmerica/TOTAL> (Дата обращения 15.03.2021).
18. UN COMTRADE Statistics. URL: <https://comtrade.un.org> (Дата обращения: 15.03.21).
19. USMCOC submits comments to the U.S. trade representative on negotiating objectives regarding modernization of NAFTA. URL: <http://usmcoc.org/> (дата обращения 05.05.2021).
20. Villarreal M.A., Fergusson I.F. NAFTA Renegotiation and Modernization. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf> (Дата обращения: 04.04.2021)

References

1. Anan'in O., Xaitkulov R., Shestakov D. Vashingtonskij konsensus: pejzazh posle bitv (Washington consensus: landscape after battles) // *Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya*. 2010. No.12. P. 15 – 27. (In Russian).
2. Borovkov A.N., Sheremet'ev I.K. Meksika na novom povorote e'konomicheskogo i politicheskogo razvitiya (Mexico at a new turn of economic and political development). Moscow: ILA RAN, 1999. 283 p. (In Russian).
3. Darkin A.V. Integraciya v ramkax NAFTA (Integration within NAFTA) // *Regional'ny'e issledovaniya*. 2010. No.2. URL: <https://sites.google.com/site/regionalnyeissledovaniya/arhiv/vyp-2/a-v-darkina-integraciya-v-ramkah-nafta> (Accessed: 05.05.2021). (In Russian).
4. Komkova E.G. Perspektivy` NAFTA (Prospects of NAFTA) // *SShA V Kanada: E'konomika – Politika – Kul'tura*. 2018. No.2. P. 5-19. (In Russian).
5. Shishkov A.S. Politika administracii B. Obamy` v Latinskoj Amerike (The policy of the Obama administration in Latin America) // *Problemy` nacional'noj strategii*. 2015. No.4. P.44-65. (In Russian).
6. Yakovlev P.P. Global'ny'j mir na poroge torgovy`x vojn (The global world on the threshold of trade wars). // *Perspektivy`. E'lektronny'j zhurnal*. 2018. No.1. P. 6-20. URL: <https://www.thebalance.com/advantages-of-nafta-3306271> (Accessed: 04.04.2021). (In Russian).
7. Yakovlev P.P. USMCA: perezagruzka zony` svobodnoj torgovli v Severnoj Amerike (USMCA: rebooting the free trade zone in North America) // *Latinskaya Amerika*. 2018. No.12. P. 6–21. (In Russian).
8. Banco de México. Informe Annual, 1992; 1993; 1994; 1996; 2002.
9. Banco de México. Informe Annual. 2000.
10. Burfisher M.E., Lambert F., Matheson T. NAFTA to USMCA: What is Gained? IMF Working Paper. WP/19/73. March 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/03/26/NAFTA-to-USMCA-What-is-Gained-46680> (Accessed: 05.04.2021)
11. CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile. 1989.
12. Conozca como Trump dividió a México y Canadá en renegociación del TLCAN. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.americaeconomia.com/> (Accessed: 05.05.2021)
13. Gerstenzang J. Mexico Employing Extensive Lobbying Crusade for NAFTA. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://tech.mit.edu/V113/N28/nafta.28w.txt.html> (Accessed: 15.03.21)
14. Imtiaz Hussain A. North America at the Crossroads: NAFTA after 15 Years. México, Universidad Iberoamericana, 2009. 574 p.
15. Martínez Lutteroth B. Los efectos y las limitaciones del TLCAN. [Elektronnyj resurs]. URL: https://analisisplural.iteso.mx/2018/10/10/los-efectos-y-las-limitaciones-del-tlcan/#_ftn* (Accessed: 04.04.2021)
16. Schurz C. Manifest Destiny. 1893. URL: http://americanlipp210.weebly.com/uploads/3/8/1/4/38140921/manifest_destiny.pdf (Accessed: 15.03.21)
17. Trend Economy. <https://trendeconomy.ru/data/h2/UnitedStatesOfAmerica/TOTAL> (Accessed: 15.03.2021)
18. UN COMTRADE Statistics. URL: <https://comtrade.un.org> (Accessed: 15.03.21)
19. USMCOC submits comments to the U.S. trade representative on negotiating objectives regarding modernization of NAFTA. URL: <http://usmcoc.org/> (Accessed: 05.05.2021)
20. Villarreal M.A., Fergusson I.F. NAFTA Renegotiation and Modernization. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.Pdf> (Accessed: 04.04.2021)

Сведения об авторе

Каширина Татьяна Владиславовна – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России (Москва, Россия) / Kashirina73@mail.ru

Information about the author

Kashirina Tatiana Vladislavovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of International Relations, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow, Russia) / Kashirina73@mail.ru